

Сартикова Евгения Викторовна

РОЛЬ А. М. ПОЗДНЕЕВА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАЛМЫКИИ

Статья раскрывает роль выдающегося востоковеда, профессора Санкт-Петербургского университета Алексея Матвеевича Позднеева в развитии системы образования Калмыкии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 158-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94, 337.8

Статья раскрывает роль выдающегося востоковеда, профессора Санкт-Петербургского университета Алексея Матвеевича Позднеева в развитии системы образования Калмыкии.

Ключевые слова и фразы: А. М. Позднеев; методика обучения; калмыцко-русский словарь; подготовка учебных пособий; кафедра монгольской и калмыцкой словесности.

Евгения Викторовна Сартикова, к.и.н., доцент

Отдел истории и археологии

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

sartik@elista.ru

РОЛЬ А. М. ПОЗДНЕЕВА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАЛМЫКИИ[©]

В конце XIX - начале XX в. распространение просвещения играло особо значительную, хотя и не всегда очевидную роль. Оно призвано было поднять цивилизационный уровень народа, способствовать развитию его менталитета в рамках национальной специфики. Это стало неперенным условием выживания калмыков. Отсюда пафос некоторых работ, написанных в начале XX в. и посвященных частным, казалось бы, вопросам народного образования. В статье И. Степного естественно прозвучал и такой вопрос: «Что ждёт Вас, потомки славных ойратов, убаюканных религией созерцания и великого покоя: смерть или обновление?» [11, с. 142].

Несмотря на явный провал дела христианизации калмыков через миссионерские школы, с одной стороны, и непопулярность хурульного «образования» с другой, царская администрация и ламаистское духовенство не отказывалось от этих школ, рассматривая их как важнейшее средство идеологического воздействия на народ. О гражданском просвещении народа не проявлялось почти никакой заботы. Однако царизм в интересах своей колониальной политики был вынужден открывать и государственные школы.

Тем не менее, нельзя полностью отождествлять политику правительства и деятельность ряда учителей, преданных идее просвещения калмыцкого народа. Поэтому школы играли определенную положительную роль в выживании культуры калмыцкого народа, способствовали росту, хотя и небольшому, числа грамотных людей. Среди учителей этих школ было немало искренних друзей калмыцкого народа, которые посвятили всю свою жизнь обучению и воспитанию многих поколений калмыцкого народа. Это Т. Д. Юркова, Е. Ф. Дубянская, С. Р. Залкинд, народные учителя Л. Нормаев, Н. Бадмаев, Ц. Петкиев, Ш. Болдырев, О. Кутузова и другие. Они хорошо понимали нужды своего народа, его стремление к знаниям и всеми доступными им средствами и мерами поддерживали это стремление.

Значительную роль в развитии системы образования сыграли просветители, представители русской и национальной интеллигенции, в том числе и ученые-востоковеды. Среди них выдающийся востоковед последней четверти XIX - начала XX в., профессор Санкт-Петербургского университета Алексей Матвеевич Позднеев (1851-1920). Ему принадлежат около ста научных трудов, относящихся к самым различным областям монголоведения. Наибольшего внимания по нашей теме заслуживают его работы «Записка о преобразовании учебной части у калмыков Астраханской губернии», «Об образовании инородцев ламаитов» [7]. Отдельная работа посвящена русским школам [8].

В начале XX в. под влиянием общедемократического движения, развернувшегося в России, стремление калмыцкого народа к просвещению резко усилилось. В архивах сохранилось немало документов, в которых попечители и руководство улусов сетовали на недостаточную численность школ. Так, попечитель Эркетенева-ского улуса жаловался на то, что на управляемой им территории грамотных всего лишь несколько человек. В Багацохуровском улусе среди калмыков-мужчин грамотными были около 100 и около 20 женщин. Даже в среде буддийского духовенства владеющих калмыцкой и русской грамотой насчитывалось около 40 человек. В Икицохуровской улусной школе обучался только 21 мальчик, а Яндыко-Мочажную школу ежегодно заканчивали 2-3 мальчика, что составляло ничтожный процент от 35-тысячного населения улуса; в южной части Малодербетовского улуса грамотных мужчин насчитывалось всего 41 человек, что по отношению к численности населения улуса составляло пропорцию - 1:500 [4]. Такие удручающие данные содержатся в документах и по другим улусам. В частности, в Харахусовском улусе грамотные составляли 0,1% всего населения, в Александровском улусе и Калмыцком Базаре число грамотных людей также было ничтожно мало.

Между тем калмыцкий народ начинал сознавать потребность в обучении своих детей русской грамоте. Калмыки Багацохуровского улуса охотно отдавали своих детей на обучение в школу г. Енотаевска, хотя чуть ранее местное население проблему заполнения школ решало довольно своеобразно - выдачей вознаграждения родителям учеников (40-60 руб. одновременно). Калмыки, жившие в Калмыцком Базаре, на устройство школы собрали добровольно почти 400 рублей, а проживавшие в Александровском улусе, поднимая вопрос об открытии школы, обязались взять на себя расходы, связанные со строительством школьного здания. Состоятельные калмыки из Харахусовского улуса отправляли своих детей на учёбу в ближайшие села или уездный город [Там же]. Заведующий южной частью Малодербетовского улуса в 1905 году писал: «Есть

масса калмыков, слишком охотно идущих навстречу народному образованию, можно было бы без всяких затрат со стороны казны иметь школы также с интернатом, но платным» [5].

Тяга калмыцкого народа к знаниям привела к подъему народного образования. В 1906 году население Сальского аймака добилось открытия в нем школ. В Астраханском калмыцком училище на 1 января 1903 года обучались 25 человек (в старшем отделении - 10, в младшем - 15). В Астраханской гимназии учились 7 человек, в Реальном училище - 8, в городском - 4. В пансионе училища проживали 2 практиканта, занимающиеся письмоводством при Управлении калмыцким народом [Там же].

А. М. Позднеев неоднократно бывал в Калмыцкой степи. Это помогло ему изучить состояние народного образования у калмыков Астраханской губернии. Образование не опиралось на твердые учебные планы и программы. Большинство учителей не применяло классно-урочной системы, в работе преобладал шаблон и схематизм. «Наиболее выдающимся недостатком в учебном отношении, коим страдают более или менее улусные школы, является преобладание механических приемов обучения...», - писал внимательный и квалифицированный аналитик К. Аммосов [1, с. 5]. Прогрессивные идеи А. М. Позднеева об улучшении работы школ часто не находило поддержки в Управлении калмыцким народом.

Затруднения в обучении грамоте вызывала калмыцкая письменность. Создателем первого калмыцкого алфавита был известный ойратский просветитель Зая-пандита. Для каждого звука он придумал особый знак. Но знаки алфавита писались сверху вниз, столбиками слева направо. По этому поводу, начиная с 50-х гг. XIX в., развернулась целая дискуссия. В зая-пандитском алфавите, как считал один из деятелей народного образования Л. Карвин, отсутствуют знаки препинания, внимание читающего всецело поглощается отсчетом зубцов и узелков на основной вертикальной черте, так что приходится растягивать на распев последний слог. Он выдвинул взамен свою транскрипцию: это обыкновенный русский алфавит с прибавлением только нескольких (4-5) искусственно составленных знаков для отдельных звуков. Другой участник дискуссии Д. Усов высказывал несколько принципиальных соображений по поводу введения русского алфавита для калмыцкого языка. Он писал: «...старинный алфавит в данном случае сохраняет, несмотря на все свои несовершенства, одно вечное и неоценимое преимущество: он является (может быть единственной) неслабеющей связью народа с традициями его исторического прошлого» [12].

Профессором А. М. Позднеевым предпринималась попытка облегчить обучение детей калмыцкой грамоте - вместо слогового метода он предложил звуковой. С целью ознакомления с предлагаемым им новым методом А. М. Позднеев прибыл в Астрахань, чтобы провести обучающие курсы для учителей калмыцких школ. В своих лекциях профессор излагал методику обучения чтению и письму по звуковому способу, а также основные правила грамматики калмыцкого языка в объеме курса начальной школы [3, с. 132].

Однако главным для профессора А. М. Позднеева делом, которым он должен был заняться по прибытии в калмыцкие степи Астраханской губернии, была подготовка к печати «Калмыцко-русского словаря», содержавшего свыше 23000 слов. Работе над ним он посвятил почти четверть века. Но столь обширный труд ученого не мог в полном объеме оказаться пригодным для калмыцких школ: требовалось сократить его, оставив слова, которыми калмыки, обучающиеся в калмыцких улусных школах и в различных русских учебных заведениях, пользовались в повседневной, обыденной жизни. Такая работа была проделана при активном участии образованных калмыков: гелюнгов, зайсангов и учителей. Наряду с этим, при содействии учителей калмыцких школ Н. Бадмаева и Ш. Болдырева, была начата работа по переводу отдельных статей для будущей калмыцко-русской хрестоматии, в которую планировалось включить сборник общеобразовательных рассказов для детского чтения. Еще в 1888 году А. М. Позднеев писал: «Просвещение в среде калмыков так незначительно и в то же время так настоятельно необходимо для народа» [Там же, с. 136].

Большую работу А. М. Позднеев также проводил по подготовке учебных пособий для калмыцких школ. Так, в 1889 году А. М. Позднеев составил программу для народных школ «Распределение предметов курса родовой калмыцкой школы по трем отделениям оной», в которой разъяснялось чему дети должны научиться в первый, во второй и третий год обучения. Например, в течение первого года ученики должны были: а) научиться читать и писать на родном языке; б) усвоить некоторое количество русских слов, уметь составить из них простые фразы, разбираться в русской грамоте ровно настолько, чтобы суметь написать прочитанное слово; в) на родном и русском языках уметь считать до 100 и решать устно и письменно арифметические задачи, в условиях которых даются числа в пределах от 1 до 20 [11, с. 92]. «Такие занятия, - писал А. М. Позднеев, - должны, прежде всего, ввести вновь поступивших учеников в школьную жизнь, приучить их к известному порядку и вниманию, а равно сообщать им некоторый навык в умении отвечать громко и связно» [Там же, с. 90].

Несмотря на ограниченность содержания программ по годам обучения, они могли служить ориентиром для каждого учителя. Но, как видно из архивных документов, программы А. М. Позднеева не были доведены до народных школ, о чем свидетельствует такой факт. Заведующий Управлением калмыцким народом на просьбу зав. южной частью Малодербетовского улуса «прислать программы для школ» 29 января 1907 года сообщал: «Особой учебной программы для калмыцких родовых школ не установлено, причем директор народных училищ находит вполне целесообразным применять к этим школам общие программы начальных народных училищ Министерства народного просвещения, за исключением закона божия, церковно-славянского языка и пения» [6].

Однако программы министерства были разосланы только наставницам улусных школ, а поскольку последние были разбросаны по степи на огромном расстоянии друг от друга, вряд ли учителя этих школ пользовались ими.

В 1892 году А. М. Позднеевым была составлена первая в России «Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ» [9]. В нее были включены образцы литературных и исторических произведений калмыков: «Краткая история калмыцких ханов»; «Сказание о Дербен-ойратах», составленное в 1819 году хошеутовским нойоном Батур-Убаши Тюменем, а также: «Что называется миром, что такое Земля, как велико славное Русское государство»; откуда пошло Русское государство и какие великие дела в нем совершали православные государи; Грамоты русских императоров калмыцкому народу; отрывки из калмыцких Уложений; калмыцкая поэма «Джангар». В 1907 году вышло второе издание «Калмыцкой хрестоматии...», а в 1915 году - третье.

Летом 1911 года по поручению министра внутренних дел А. М. Позднеев был командирован в Оренбургскую губернию, Уральскую и Терскую области «с целью всестороннего изучения условий общественного и духовного быта и существующей духовной организации калмыков-ламаистов в указанных местностях» [2, с. 39]. В своем отчете о поездке, содержащем 98 листов текста, он представил весьма подробное историко-этнографическое описание терских калмыков.

Осенью 1918 года факультет восточных языков Петербургского университета отправил А. М. Позднеева в научную поездку в калмыцкие кочевья Области войска Донского, Астраханской и Ставропольской губерний сроком на 8 месяцев (с 1 октября 1918 г. по 1 июня 1919 г.). Но события гражданской войны не позволили ему вернуться в Петроград, и он остался в Ростове-на-Дону. По инициативе и под руководством А. М. Позднеева при историко-филологическом факультете Донского университета 1 июня 1919 года была организована кафедра монгольской и калмыцкой словесности [Там же, с. 40].

Профессор А. М. Позднеев считал, что вопрос об организации калмыцких народных школ требует незамедлительного решения. В обозримой перспективе они должны были обеспечить равномерное распространение на все подрастающее поколение хотя бы элементарного, начального образования. При этом следует отметить, что А. М. Позднеев видел в создании народных школ важное средство для достижения русификации калмыков и их ассимиляции - т.е. того, что православное духовенство пыталось добиться посредством миссионерских школ.

«Калмыцкие школы, - писал он, - представляют своей историей то оригинальное явление, что первоначальное учреждение их относится ко времени, когда в России не зарождалось еще и мысли об образовании собственно калмыцкого народа. В самом деле, прежде чем мы осознали лежащий на нас долг культурного воздействия на калмыков и необходимость распространения между ними русской грамотности, наша администрация преследовала ближайшую цель, она озабочивалась путем правильного школьного обучения приобрести себе искусных переводчиков, толмачей и вообще чиновников, которые, владея инородческим и русским языками, могли бы впоследствии с меньшими затруднениями ознакомиться с бытом калмыков и тем оказать значительные услуги правительству» [7, с. 1].

Несмотря на все проблемы и сложности в просвещении калмыцкого народа, система образования в улусах в конце XIX - начале XX в. сформировалась, хотя охватить все население она пока не могла. Значительную роль в развитии системы образования сыграл один из наиболее ярких представителей русской школы монголоведения Алексей Матвеевич Позднеев. Он изучил историю возникновения народных школ у калмыков, составлял программы, хрестоматии для них. Разработанные им программы и методики не утратили принципиально-гуманитарного и практического значения до настоящего времени.

Список литературы

1. Аммосов К. М. Калмыцкие улусные училища в учебно-воспитательном отношении. Астрахань, 1893. 31 с.
2. Борисенко И. В. Времен минувших отражение: краеведческие заметки о Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1990. 174 с.
3. Ефремова В. Ф. Из истории просвещения дореволюционной Калмыкии // Вестник института. 1968. № 3. С. 125-138.
4. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. И-9. Оп. 1. Д. 144. Л. 111-112.
5. Там же. Д. 227. Л. 200 об.
6. НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2678. Л. 50.
7. Позднеев А. М. Записка о преобразовании учебной части у калмыков Астраханской губернии. СПб., 1889. 98 с.
8. Позднеев А. М. Исторический очерк развития русских школ у калмыков. СПб., 1905. 45 с.
9. Позднеев А. М. Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ. СПб., 1907. 141 с.
10. Позднеев А. М. Об образовании инородцев ламаитов. СПб., 1905. 24 с.
11. Степной И. Школьное дело в Калмыцкой степи Астраханской губернии // Вестник воспитания. 1911. № 5. С. 140-166.
12. Усов Д. По поводу введения русского алфавита для калмыцкого языка // Ойратские известия. 1922. № 3-4. С. 174-178.

ALEKSEI MATVEEVICH POZDNEEV'S ROLE IN KALMYKIA EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT

Evgeniya Viktorovna Sartikova, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of History and Archeology
Kalmyk Institute of Humanities Researches of Russian Academy of Sciences
sartik@elista.ru*

The article reveals the role of the outstanding orientalist, professor of St. Petersburg University Aleksei Matveevich Pozdnev in the development of Kalmykia education system.

Key words and phrases: Aleksei Matveevich Pozdnev; teaching technique; Kalmyk-Russian dictionary; learning aids creation; Department of Mongolian and Kalmyk Philology.